

Научная статья

УДК 530.192

DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-2-112-126

Основание, способы и формы сопряжения синергетики и социально-гуманитарного знания (на примере процессов сепаратизма)

Евгений Сергеевич Ермаков

Институт философии Национальной академии наук Беларуси
Минск, Беларусь

ermakovgeka@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1662-3785>

Аннотация

Статья посвящена проблеме конвергенции социально-гуманитарного знания и синергетики как совокупности методологических принципов. В качестве отдельной области социально-гуманитарного знания взята теоретическая история Н.С. Розова как научно-исследовательская программа. Соотношение методологических принципов синергетики и теоретико-методологических положений теоретической истории предлагается рассматривать посредством методологического принципа дополнительности. Эвристика данного соотношения и возможные формы ее реализации показываются на примере исследования сепаратизма.

Ключевые слова

синергетика, теоретическая история, принцип дополнительности, наблюдатель, сепаратизм, структурно-динамическая модель причинности

Для цитирования

Ермаков Е. С. Основание, способы и формы сопряжения синергетики и социально-гуманитарного знания (на примере процессов сепаратизма) // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20, № 2. С. 112–126. DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-2-112-126

© Ермаков Е. С., 2022

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2022. Том 20, № 2
Siberian Journal of Philosophy, 2022, vol. 20, no 2

Foundation, Options and Forms of Interface Between Synergetics and Socio-Humanities Knowledge (Exemplified by Separatism Processes)

Evgeny S. Ermakov

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, Belarus

ermakovgeka@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1662-3785>

Abstract

The article deals with the problem of the convergence between social and humanities knowledge and synergetics as a set of methodological principles. N.S. Rozov's Theoretical History as a Scientific Research Program is taken as a separate field of social and humanities knowledge. It is proposed to consider the correlation of methodological principles of synergetics and theoretical and methodological provisions of Theoretical History by means of the methodological Principle of Complementarity. The heuristics of this correlation and possible forms of its implementation are exemplified by the study of separatism.

Keywords

synergetics, theoretical history, complementarity principle, observer, separatism, functional causal model

For citation

Ermakov E.S. Foundation, options and forms of interface between synergetics and socio-humanities knowledge (exemplified by separatism processes). *Siberian Journal of Philosophy*, 2022, vol. 20, no. 2, p. 112–126. (In Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-2-112-126

Постнеклассический этап развития науки характеризуется ориентацией на конвергенцию естественнонаучного и социально-гуманитарного знания с расширением поля исследований в направлении междисциплинарности. С одной стороны, в последнее время отмеченная тенденция нашла свое отражение в поиске предпосылок синтеза синергетической парадигмы и различных достижений социально-гуманитарных наук (см: [Василькова, 1999]). С другой стороны, происходит формирование теоретической истории как научно-исследовательской программы, которая осмысливает различные социально-исторические процессы в междисциплинарности [Розов, 2019а, 2019б]. Явным образом теоретико-методологическая связь между синергетической парадигмой и теоретической историей обозначена не была, соответственно возможные основания, способы, формы и эвристика их взаимодействия в контексте изучения социальности в целом остаются до конца не ясными. Представленная статья является обобщением и логическим продолжением наших исследований в данном направлении [Ермаков, 2019а, 2019б].

Таким образом, цель статьи – обозначение контуров конвергенции методологии синергетики и теоретической истории с выявлением и обозначением философско-методологических и теоретических возможностей и ограничений предлагаемой методологии. Реализация данной цели связана с решением следующих задач.

Во-первых, рассмотреть теоретическую историю как междисциплинарную научно-исследовательскую программу.

Во-вторых, обозначить эвристику методологических принципов синергетики во взаимодействии с социально-гуманитарным знанием.

В-третьих, обосновать принцип дополнительности, рассматриваемый в контексте постнеклассической рациональности, в качестве основания конвергенции и синтеза синергетики и теоретической истории.

В-четвертых, эксплицировать возможные способы и формы взаимодействия теоретической истории и синергетической парадигмы на примере исследования феномена сепаратизма.

Теоретическая история Н.С. Розова как научно-исследовательская программа

Теоретическая история как научно-исследовательская программа (по И. Лакатосу) дает определенную совокупность фундаментальных идей, принципов и теоретических положений для разработки теорий в истории и в социально-гуманитарном познании в целом. Она имеет определенный эвристический потенциал для того, чтобы стать целостным философским концептом, который впитает в себя исторические, социально-политические и культурные формы человеческого бытия.

Как научная дисциплина теоретическая история направлена на «изучение закономерностей, результатов и направленности крупных качественно-количественных изменений в истории... путем заимствования из других наук, синтеза и проверки гипотез, моделей и теорий, через сопоставление их с данными традиционной эмпирической истории» [Розов, 2019а. С. 48].

Теоретическая история позволяет реализовывать междисциплинарные исследования – изучение истории техники, войн, революций, эпидемий [Розов, 2019а. С. 103]. Ее эвристика в данном направлении состоит в том, что она дает определенную совокупность приемов, методов и систему их организации в определенные этапы. В контексте цели статьи представляется излишним приводить перечень этих этапов, поэтому лишь отметим, что предложенная Н.С. Розовым система не отрицает свободы в выборе методологии, но дает обобщенное представление о единых принципах и этапах проведения исследований. Он предлагает девять крупных этапов теоретического исследования, которые могут быть дополнены альтернативными методами при условии сохранения целостности и последовательности всей методологии [Розов, 2019а. С. 370–372]. В данном случае теоретическую историю можно рассматривать как темпоральный каркас организации междисциплинарного исследования.

Синергетика как постнеклассическая парадигма

Синергетику можно определить как науку, парадигму и научную картину мира. В данной статье речь пойдет о синергетике в качестве совокупности особых методологических принципов, эксплицирующих процессы самоорганизации в открытых, нелинейных, неравновесных и диссипативных системах любой природы.

Возникла синергетика на стыке разных отраслей физики, химии и нелинейной математики и как отдельное научное направление продолжает развивать идеи, заложенные в теории катастроф, неравновесной термодинамике, тектологии, общей теории систем и кибернетике. Именно на подобной природе синергетики основываются критики ее использования в исследовании социальных процессов, отмечая метафоричное применение ее понятий и теоретико-методологических компонентов (например, [Зеленков, 2016; Винник, 2016]). Полагаем, что необходимо не только признать правомерность отмеченного критического отношения, но и отметить естественную ограниченность синергетики в исследовании социальности в целом как отдельно взятой науки. Однако если мы говорим о синергетике как о совокупности методологических принципов, которые взяты, во-первых, как составная часть междисциплинарного компонента исследования отдельных социальных процессов, во-вторых, как основа осмысления процессов социальной самоорганизации и сложности в онтологическом и гносеологическом ее аспектах, то стоит признать не только определенные возможности методологии синергетики в исследовании социальных процессов, но и то, что устойчивость синергетики как постнеклассической парадигмы связана с дальнейшим расширением использования ее методологических принципов. Каковы эти принципы?

В.Г. Буданов рассматривает синергетику как совокупность семи методологических принципов, находящихся между собой в отношении кольцевой причинности: двух структурных принципов «Бытия», трех порождающих и двух конструктивных принципов «Становления» [Буданов, 2009. С. 47–48].

Структурные принципы «Бытия» – гомеостатичность и иерархичность – характеризуют общее функционирование системы, ее стабильность и поддержание гомеостаза в период порядка. Через принцип подчинения вышестоящие элементы системы управляют нижестоящими, долгоживущие переменные («параметры порядка») – короткоживущими [Буданов, 2009. С. 49–52], благодаря чему поведение системы для внешнего наблюдателя выглядит линейным и понятным.

Порождающие принципы «Становления» – нелинейность, незамкнутость, неустойчивость – являются, как отмечает В.Г. Буданов, «необходимым и достаточным условием становления, рождения в системе нового качества» [Буданов, 2009. С. 49–53]. Ключевая особенность нелинейности состоит в том, что усилия воздействующих на систему сил нельзя складывать и рассматривать их сумму в качестве результирующего эффекта. Это происходит по той причине, что любая жизнеспособная система должна быть незамкнутой (открытой), то есть должна подвергаться воздействиям со стороны среды. В период порядка благодаря открытости система способна к поддержанию стабильных неравновесных структур макроуровня путем обмена со средой веществом, энергией и информацией. В период становления, «при переходе от одного положения гомеостаза к другому, система становится обязательно открытой в точках неустойчивости» [Буданов, 2009. С. 57]. Соответственно, неустойчивость, когда сколь угодно малые возмущения способны кардинальным образом повлиять на эволюции системы, становится необходимым условием становления нового порядка. В неустойчивости появляется возможность выбора между различными траекториями [Буданов, 2009. С. 57–58].

Конструктивные принципы «Становления» – динамическая иерархичность (эмерджентность) и наблюдаемость – определяют точки сопряжения отмеченных выше принципов как кольцевых. Динамическая иерархичность определяет формы и процесс взаимодействия трех уровней бытия системы: мега-, макро- и микро-. Возникновение новых макроуровневых качеств системы (эмерджентностей) задается нелинейным взаимодействием мега- и микроуровней [Буданов, 2009. С. 60]. Происходит появление нового гомеостаза системы, характеризующегося иными макроуровневыми параметрами порядка. Однако возникает вопрос: на какой основе происходит различие нового макроуровневого гомеостатического состояния системы внешним по отношению к ней наблюдателем? В.Г. Буданов, определяя принцип наблюдаемости как эпистемологический принцип синергетики, отмечает, что его «включение делает систему принципов синергетики открытой к пополнению философско-методологическими и системными интерпретациями» [Буданов, 2009. С. 62]. Иными словами, расширение понимания и интерпретации процессов появления новых порядковых структур связывается не только со способностью синергетики быть открытой к другим парадигмам, теориям и областям знания, но и с рефлексивным характером самого субъекта познания, способного в первую очередь к методологической рефлексии.

Принцип дополнительности в контексте постнеклассической рациональности

Каким образом можно «оправдать» исследовательскую интенцию на конвергенцию теоретической истории как научной-исследовательской программы и синергетики как парадигмы? С одной стороны, явным образом Н.С. Розов не закладывал возможностей использования синергетики в теоретической истории, но формально и не отрицал этого. С другой – как уже отмечалось, имеются и скептики использования синергетики в исследовании социальных процессов.

В постнеклассической рациональности роль субъекта познания полагается в конституировании содержания теорий и научной деятельности в целом. Взаимодействие методологических установок естественнонаучного и социально-гуманитарного знания в большей степени связано с эффектом противоречивости репрезентаций. Что касается синергетики как совокупности методологических принципов, нацеленных на понимание социальных процессов в контексте процессов самоорганизации, и теоретической теории как совокупности теоретико-методологических принципов организации исследований крупных социально-исторических изменений, в большей степени проблема противоречивости репрезентаций связана с соотношением не столько методологии или онтологии, сколько реализма социальности и конструктивизма социальности. Иными словами, синергетика, возникшая на основе исследования реальных физико-химических процессов, в то же время предполагает управление процессами самоорганизации в определенных пределах (см.: [Князева, 2006]). Теоретическая история же основана на «искусственно-естественной» парадигме, не отрицающей, согласно Н.С. Розову, «возможность применения проектного мышления, разработки и реализации программ, регулирующих и направляющих социальные процессы

и исторические тенденции. Но только с помощью теорий исторической динамики возможно искусственное стимулирование (толчок, запуск) и уверенная поддержка естественных процессов и тенденций исторического развития» [Розов, 2019а. С. 43].

На первый взгляд, исходные предпосылки синергетики и теоретической истории сближаются именно на основании «искусственно-естественной» парадигмы, однако специфика синергетики в том, что ее конструктивистское начало основано не на применении теорий исторической динамики в жизни, а на понимании роли субъекта как конструктивистского начала, вплетенного в саму ткань социальности. Иначе говоря, проблема сближения синергетики и теоретической истории кроется в проблеме понимания социального субъекта как одновременно рефлексивно познающего и таким же образом действующего. Отсюда считаем, что реализация задуманной конвергенции синергетической парадигмы и теоретической истории должна идти через принцип дополнительности в контексте отмеченного понимания роли субъекта.

Общеметодологический принцип дополнительности, основанный на введенном Н. Бором принципе дополнительности при интерпретации квантово-механических процессов, полагает, что для полного описания объекта необходимо применять взаимоисключающие и взаимодополняющие методы, теории или понятия. Иными словами, стремление к конвергенции синергетической парадигмы и теоретической истории предполагает признание неснимаемой противоречивости между реальной природой социальности, с одной стороны, и конструктивистским началом деятельности субъекта – с другой.

В исследовательской перспективе это означает, что использование методологических принципов синергетики при имманентной философско-методологической рефлексии над предметом исследования полагается разумным и легитимным, однако не напрямую к фактологии исторического пространства-времени, а «обходным» путем, через соотношение с синергетикой концептов, методов и приемов теоретической истории как наиболее релевантной научно-исследовательской программы ввиду ее открытости и направленности на междисциплинарное взаимодействие. Продолжая линию, начатую в предыдущих работах, обратимся к исследованию феномена сепаратизма.

Первоначальное определение сепаратизма и выбор случаев

В существующей научной литературе существуют разные подходы к определению сущности процессов сепаратизма и, соответственно, разные определения данного социального феномена¹. Считаем, что использование синергетической парадигмы, в первую очередь ее методологических принципов, позволит взглянуть на сепаратизм как на системный феномен. Исходя из этого сформулируем определение сепаратизма и кратко обозначим его возможности для дальнейшего исследования.

Под сепаратизмом мы будем понимать класс явлений, возникающих вследствие кризиса внутри определенного государства, но не вследствие внешней

¹ Подробный анализ подходов см. в [Туров, 2021].

агрессии, и направленных на отделение от этого государства определённой его части с целью дальнейшей её институционализации. Данное определение отделяет сепаратизм от стремления одного государства аннексировать определённую часть другого государства и видит в его генезисе внутреннюю природу.

Во-первых, сформулированное определение различает процессы сепаратизма от политических движений, направленных на отделение части определённого государства; включает в себя сепаратизм как политический акт отделения и ирредентизм как стремление к воссоединению с другим государством определённой части другой страны; но не включает автономизм, который рассматривается нами и как политическое движение, направленное на завоевание определённых прав в области самостоятельности в управлении, и как определённую предпосылку к сепаратизму.

Во-вторых, в данном определении предполагается, что оформление окончания процессов сепаратизма происходит путем институционализации различного рода – международно-правовой, политической, социально-экономической, культурной и тому подобное. Подобная конкретизация конечных целей сепаратизма, как представляется, дает возможность проанализировать не только многовариативность наличных случаев отделения, но и в сравнительно-исторической перспективе определить ключевые особенности отдельных примеров сепаратизма.

В качестве отдельных случаев взяты сепаратизм в США во второй половине XIX века, развал СССР и советской системы в конце XX века и сепаратизм в Судане во второй половине XX – начале XXI века. Такое пространственно-временное разнообразие необходимо в первую очередь для того, чтобы ответить на вопрос, что поощряет определенные территории «попытаться оставить государства, частью которых они являются... в то же время как другие группы, также сконцентрированные на региональном уровне, не поддерживают таких попыток» [Horowitz, 1981. P. 165].

Избранные случаи позитивные – успешно были совершены попытки отделения от США, СССР и Судана определенных территорий, но с разным уровнем институционализации, в том числе в международно-правовом аспекте. Судьба отделенных территорий, однако, разная, что дает возможность обнаружить структурные факторы, которые определили это разнообразие.

Несмотря на разброс выбранных в пространстве и времени случаев, власти этих государств до и во время процессов сепаратизма переживали разного уровня системные кризисы, которые выражались прежде всего в несогласии отдельных частей этих государств существовать внутри одной страны с другими территориями и неготовности подчиняться центру.

Модели-методы и структурно-динамические модели причинности

В качестве методологического инструментария исследования процессов сепаратизма предлагаются две модели. Первая модель – «Фазовая модель сепаративных процессов» – основана на универсальной модели исторической динамики Н.С. Розова, концепции «вызова-и-ответа» А. Тойнби и социальной самоорганизации В.П. Бранского [Ермаков, 2019а]. Как модель-метод она рассматривает раз-

витие сепаратизма через его зарождение, инициацию, прохождение и окончание в контексте определенных фаз, ключевыми из которых являются фазы «Вызов» и «Ответ». Основной целью данной модели является расчленение процесса на отдельные, логически связанные между собой фазы с единой логикой протекания внутри них.

Другая модель – «модель асимметричной корреляции ответа системной целостности на вызов сепаратизма» – основана на понимании ключевой роли системного ответа на вызов сепаратизма в развитии процессов сепаратизма и, соответственно, является философско-методологической конкретизацией первой модели [Ермаков, 20196]. Целью данной модели является поиск принципа порождения новых структурно-функциональных уровней социально-политической системы, то есть общего усложнения целостности через формирование перспективного ответа, являющегося асимметричным (по характеру, направленности и содержанию) по отношению к вызову.

В зависимости от фазы, то есть того или иного характера протекания процесса, действия социальных акторов имеют свою специфику, влияющую, в свою очередь, на структурные причины и динамику процесса в целом. Особое значение в этом имеет рекурсивный характер связи между целостностью и ее частью, системой и средой, социальным актором и социумом в целом, который и задает многоаспектность и поливариативность протекания процессов сепаратизма. Иными словами, если ответ на вызов сепаратизма рассматривать как системный, то его характеристики полным образом будут зависеть от, во-первых, фазы, в которой происходит процесс (чем ближе к окончанию процесса, тем меньше вариативность), во-вторых, вызова (самые первые вызовы менее радикальные, чем последующие), и в-третьих – совокупной деятельности социальных акторов (стремящихся как к сохранению целостности государства, так и к отделению от него части территории).

Выскажем гипотезу о ключевой гомеостатичной переменной для государства, подвергающегося процессам сепаратизма. С одной стороны, если организованная группа социальных акторов, компактно проживающая на определенной территории, стремится к отделению, то в первую очередь она подвергает сомнению легитимность центральной власти управлять данной территорией. Однако это не будет иметь результата, если данное сомнение не будет поддержано в целом людьми, компактно проживающими на той же территории. С другой стороны, подвергать сомнению легитимность власти управлять определенной территорией – «территориальную легитимность» – можно сколь угодно долго, особенно если центральная власть успешно справляется с данным сомнением. Отсюда следует, что сам распад государства происходит не через снижение уровня территориальной легитимности, а через снижение иной, более важной для государства переменной – «территориальной целостности государства».

На основании сравнительного исследования выбранных случаев сепаратизма предлагаем три модели структурно-динамической причинности, основанные на функциональной модели А. Стинчкомба и работах Н.С. Розова, эксплицирующие причинность 1) формирования вызова сепаратизма; 2) его усиление и 3) переход к распаду и территориальной дезинтеграции.

1. Под кумулятивным воздействием определенных внешних и внутренних факторов F , связанных с развитием кризисных процессов, происходит снижение легитимности политического режима на определенной территории (территориальной легитимности) как гомеостатической переменной H . Это задает интенсивность деятельности институтов и практик S , направленных на уменьшение негативного влияния воздействий F , за которыми могут быть сокрыты действия сторонников сепаратизма. Затраты этой деятельности C (неудачи в первую очередь) в свою очередь отрицательно сказываются на способности S поддерживать территориальную легитимность, а через положительную связь – усиливают воздействие F на гомеостатическую переменную H . Графическая экспликация причинности вызова сепаратизма имеет следующий вид (рис. 1).

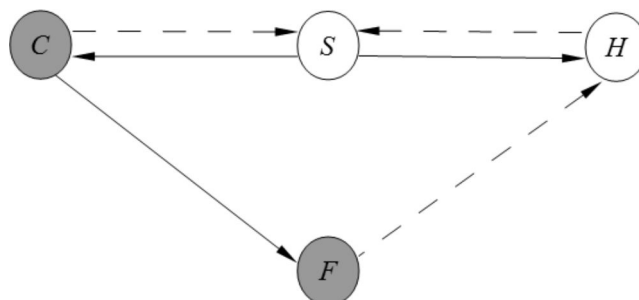

Рис. 1. Структурно-динамическая модель причинности вызова сепаратизма:

здесь и далее сплошная стрелка обозначает положительную связь, штриховая – отрицательную связь, целлоно закрашенные ячейки – факторы, отрицательно влияющие на гомеостатическую переменную. F (factors) – внешние и внутренние факторы сепаратизма, H (homeostatic) – гомеостатическая переменная «территориальная легитимность режима на определенной территории», S (structures) – интенсивность деятельности институтов и практик поддержки гомеостатической переменной, C (costs) – затраты деятельности активности институтов и практик

Pic. 1. Structural-dynamic model of the causality of separatism:

hereinafter, the solid arrow denotes a positive relationship, the dashed arrow denotes a negative relationship, solid-filled cells denote factors negatively affecting the homeostatic variable. F (factors) – external and internal factors of separatism, H (homeostatic) – homeostatic variable «territorial legitimacy of the regime in a certain territory», S (structures) – intensity of activity of institutions and practices of supporting the homeostatic variable, C (costs) – costs of activity of institutions and practitioner

Обозначенная модель задает, с одной стороны, контур усиления деятельности факторов сепаратизма на легитимность политического режима на определенной территории через издержки его деятельности, а с другой – не затрагивает такую гомеостатическую переменную, как «территориальная целостность государства». Кроме того, формирование вызова сепаратизма стоит рассматривать как долгосрочный процесс со своими «откатами» и «усилениями» (в случаях США, СССР и Судана формирование вызова шло на протяжении длительного времени и было связано не только с возникновением данных государств, но и контекстом их возникновения – географического, культурно-цивилизационного, исторического).

2. Первая структурно-динамическая модель дает довольно тривиальный, но важный вывод: через адекватные действия по отношению к вызову сепаратизма у режима остается возможность его снять, нейтрализовать или компенсировать.

ровать. Однако постепенное накопление проблем и неудач старых стратегий (деятельности институтов и практик) S_1 приводят к новым стратегиям S_2 , направленным на подавление сторонников сепаратизма и их активности S_3 . Старые же стратегии, которые можно идентифицировать как компромиссные, не «выбрасываются» из процесса и могут влиять на его динамику, однако их неудачи (равно увеличение затрат C_1) усиливают стратегии военного-политического характера S_2 , направленные на подавление сторонников сепаратизма. При этом сами стратегии подавления вносят вклад в потери и затраты C_2 . Активность сторонников сепаратизма S_3 направлена на дальнейшее снижение гомеостатической переменной «территориальная легитимность» H_1 с постепенным переключением (через или напрямую) к новой переменной – «территориальная целостность государства» H_2 . Это переключение происходит постепенно путем применения все более эскалационных стратегий с обеих сторон, но в первую очередь со стороны центра (рис. 2).

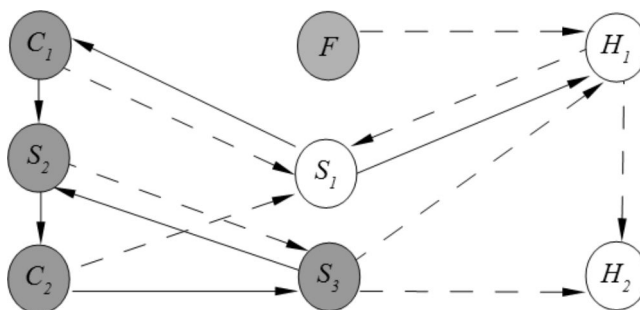

Рис. 2. Структурно-динамическая модель причинности усиления вызова сепаратизма: переход к системному кризису и распаду избегается путем использования компромиссных стратегий, главной целью которых становится поддержание гомеостатической переменной «территориальная легитимность» на необходимом уровне. Главный тренд направлен на угнетение S_1 и имеет следующий вид: $S_1 - C_1 - S_2 - C_2 - S_1$

Pic. 2. Structural-dynamic model of the causality of strengthening the challenge of separatism: the transition to a systemic crisis and disintegration is avoided by using compromise strategies, the main goal of which is to maintain the homeostatic variable "territorial legitimacy" at the required level. The main trend is aimed at suppressing S_1 and has the following form: $S_1 - C_1 - S_2 - C_2 - S_1$

Использование стратегий эскалации обычно наблюдается у той стороны, которая не может старыми стратегиями адекватно ответить на вызовы и действия другой стороны. Применение неадекватных стратегий, которые не соответствуют ситуации и направлены на эскалацию, чаще всего сопровождается различными кризисными явлениями, которые могут носить системный характер. В общем, деятельность старых структур (в первую очередь направленных на компромисс) не способна обеспечить стабилизацию ситуации по причине направленности одной из сторон (или обеих) на усиление конфликта, а активизация стратегий, направленных на эскалацию, только усиливает ответные действия другой стороны, что усиливает в свою очередь и вызовы. Фактически исчезают (но не до конца!) компромиссные стратегии как альтернатива эскалации, а легитимность на определенной территории поддерживается только военно-силовыми средствами,

что в значительной степени повышает издержки, приводя систему к своему распаду и территориальной дезинтеграции через угнетение соответствующей переменной – «территориальная целостность государства».

Если в случае с сепаратизмом в США вызов можно идентифицировать в итогах выборов 1860 г., на которых победил А. Линкольн, то усиление вызова происходило путем сецессии южных штатов и формирования Конфедерации; в случае СССР вызов имел форму студенческих выступлений в декабре 1986 г., а усиление вызова происходило, с одной стороны, через отсутствие адекватных действий Москвы, а с другой – посредством расширения суверенитета республиканских органов управления и «парад суверенитетов»; в случае Судана вызов имел форму выступления воинского контингента южан в городе Бор в 1983 г. против своей передислокации на север, а усиление приобрело форму гражданской войны. Во всех трех случаях сформировалась проблема сохранения территориальной целостности государства.

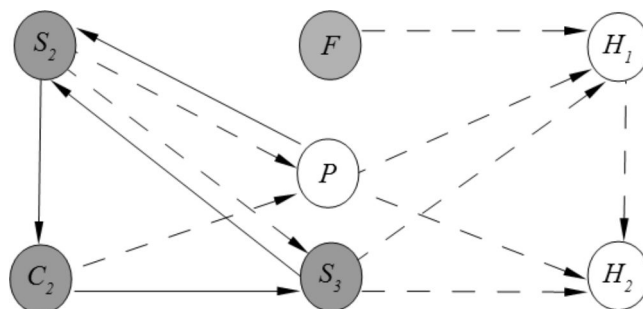

Рис. 3. Структурно-динамическая модель причинности перехода к распаду и территориальной дезинтеграции:

центральной частью модели является комплекс положительных и отрицательных связей с нелинейностью, что дает определенную вариативность комплексов связей. Например, переход к распаду и дезинтеграции может произойти, во-первых, через постоянную эскалацию действий сторон, с успехом той стороны, которая заинтересована в сепаратизме определенной территории: $(S_2 - C_2 - S_3 - \dots - ((H_1) - (S_2 - C_2 - S_3 - \dots - H_1)) - H_2)$; во-вторых, через чрезмерное повышение потерь и расходов, например, по причине военных действий или глубокого системного кризиса, который приводит к невозможности управлять определенной территорией, не вызывая сопротивления ее населения: $(S_2 - C_2 - S_3 - \dots - C_2 - -P - (S_2 - C_2 - S_3 - \dots - (S_2 - C_2 - -P)) - - (H_1) - - H_2)$.

Рис. 3. Structural-dynamic model of the causality of the transition to disintegration and territorial disintegration:

The central part of the model is a complex of positive and negative connections with nonlinearity, which gives a certain variability of the connection complexes. For example, the transition to disintegration and disintegration can occur, firstly, through a constant escalation of the actions of the parties, with the success of the party that is interested in the separatism of a certain territory: $(S_2 - C_2 - S_3 - \dots - ((H_1) - (S_2 - C_2 - S_3 - \dots - H_1)) - H_2)$; secondly, through an excessive increase in losses and expenses, for example, due to military operations or a deep systemic crisis, which leads to the inability to manage a certain territory without causing resistance from its population: $(S_2 - C_2 - S_3 - \dots - C_2 - -P - (S_2 - C_2 - S_3 - \dots - (S_2 - C_2 - -P)) - - (H_1) - - H_2)$.

3. Почему происходит успешное отделение определенных территорий от государственных образований? Общая логика такова: переход к распаду и территориальной интеграции происходит через повышение затрат C_2 , что отрицательно сказывается на способности эффективно функционировать власть P (Power)

как ключевого института государства по поддержке переменных H_1 и H_2 . Уменьшение возможностей P через рост C_2 может приводить к усилению S_2 и все большей эскалации и углублению кризиса, что негативным образом вновь сказывается на эффективности P : власть становится ключевым фактором, вбирающим в себя последствия эскалационных стратегий акторов. Ослабление P (по сути деградация) может происходить до такой степени, что она не только не будет способна снять негативное воздействие на гомеостатические переменные, но и сама в целом может стать источником ослабления данных переменных. Типичным примером является попытка путча в августе 1991 г. По этой причине связи между P и переменными H_1 , H_2 на рис. 3 отображены как угнетающие.

В случае США дезинтеграция произошла после того, как началась Гражданская война и остальные южные штаты присоединились к Конфедерации как к главному эскалационному субъекту. В случае СССР распад произошел по причине широкого системного кризиса, имеющего как внутренние корни, так и геополитические. Случай Судана интересен тем, что распад на Южный Судан и собственно Судан произошел не путем победы сторонников сепаратизма, как в США, а через системный кризис центральной власти, как в случае СССР, однако выявилось нежелание обеих сторон реализовать те положения, которые были достигнуты соглашением от 2005 г. Иными словами, не были найдены те структуры, которые бы не только обеспечивали единство территориальной целостности Судана, но и легитимность новой власти: $S_2-C_2-S_3-...-P-(-H_1-)-H_2$.

Эвристика конвергенции синергетической парадигмы и теоретической истории в контексте исследования феномена сепаратизма

Процессы сепаратизма, если смотреть на них через призму синергетики, представляют собой совокупность системно-синергетических эффектов упрощения и усложнения, приводящих к кризису отношений между центральной властью и населением отдельных территорий. Наблюдается упрощение структуры отношений между центром и периферией с формированием проблемы легитимности управления центральной власти над определенной частью территорий. Инициирование сепаратизма, таким образом, происходит в ситуации слабого взаимного «понимания» целого и части, что не дает всей системе в целом адаптироваться к среде.

Подобный взгляд на сепаратизм должен поставить вопрос о предельных основаниях оппозиции части и целого, с одной стороны, упрощения и усложнения целостности – с другой. Представляется, что подобное основание кроется в проблеме понимания Другого в различных социальных процессах и социальности в целом. Представленное понимание природы процессов сепаратизма в научной литературе нами не встречалось.

Таким образом, укажем на существенные моменты статьи, связанные с предложенным способом конвергенции и синтеза синергетики и социально-гуманитарного знания в целом.

Во-первых, конвергенция синергетической программы и социально-гуманитарного знания в целом определяется дополнительным соотношением не столько

методологии или онтологии, но интенцией рассматривать социальность как под-дающуюся управлению (синергетика) и как слабо или вовсе не управляемую (социально-гуманитарное знание). Отсюда контуры их взаимодействия лежат в плоскости признания не снимаемой противоречивости, но взаимной допол-нительности между реальной природой социальности и конструктивистским нача-лом деятельности субъекта как ключевого элемента социума, рассматриваемого в контексте постнеклассической рациональности.

Во-вторых, возможности методологии, основанной на междисциплинарном взаимодействии синергетики и социального-гуманитарного знания, в интерпре-тации социальной динамики ограничены и раскрываются через эмпирический материал социально-исторических явлений и процессов. По этой причине изу-чение различных социальных явлений с помощью положений синергетической парадигмы должно проходить 1) посредством соотношения методологии синер-гетики по принципу дополнительности с теоретико-методологическим компо-нентом социально-гуманитарного знания и 2) через фактологию истории и теоре-тико-сравнительное изучение отдельных случаев социальных процессов. Иными словами, путем реализации обоюдной интенции на междисциплинарность синер-гетики как парадигмы и теоретической истории как формы социально-гумани-тарного знания.

Список литературы

- Буданов В.Г.** Методология синергетики в постнеклассической науке и в образова-нии. М.: Изд-во ЛКИ, 2009. 240 с.
- Василькова В.В.** Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб.: Лань, 1999. 480 с.
- Винник Д.В.** «Эпистемический искупитель»: свод приемов легитимации бессмыс-лицы // Философия науки. 2016. №3. С. 76–93.
- Ермаков Е.С.** «Фазовая» модель сепаративных процессов: от стабильности к рас-паду социально-политических общностей и систем // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. 2019а. №1. С. 163–169.
- Ермаков Е.С.** Философско-методологический инструментальный анализа и модели-рования сепаративных процессов // Филос. исслед. 2019б. Вып. 6. С. 45–57.
- Зеленков А.И.** Социальная синергетика: методологические возможности и преде-лы в эпоху глобальных рисков // Философия и социальные науки. 2016. № 4. С. 11–15.
- Князева Е.Н.** Эпистемологический конструктивизм // Философия науки. Вып. 12: Феномен сознания. М.: ИФ РАН, 2006. С. 133–153.
- Розов Н.С.** Философия и теория истории. М.: ЛЕНАНД, 2019а. Кн. 1: Прологоме-ны. 336 с.
- Розов Н.С.** Философия и теория истории. М.: КРАСАНД, 2019б. Кн. 2. Причины, динамика и смысл революций. 608 с.
- Туров Н.Л.** Феномен сепаратизма в современном мире: аналит. обзор. М., 2021. 62 с.
- Horowitz Donald L.** Patterns of Ethnic Separatism. *Comparative Studies in Society and History*, 1981, Vol. 23, no. 2, pp. 165–195.

References

- Budanov V.G.** Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoi nauke i v obrazovanii [Methodology of Synergetics in Post-non-classical Science and in Education]. Moscow, Izdatel'stvo LKI, 2009, 240 p. (In Russ.)
- Ermakov E.S.** «Fazovaya» model' separativnykh protsessov: ot stabil'nosti k raspadu sotsial'no-politicheskikh obshchnostei i sistem ["Phase" Model of Sseparative Processes: From Stability to the Collapse of Social-Political Communities and Systems]. *Izvestiya Gomeľskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny* [Proceedings of the F. Skorina Gomel State University], 2019a, no. 1, pp. 163–169. (In Russ.)
- Ermakov E.S.** Filosofsko-metodologicheskii instrumentarii analiza i modelirovaniya separativnykh protsessov [Philosophical and Methodological Tools for Analysis and Modeling of Separative Processes]. *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical Studies], 2019b, Vol. 6, pp. 45–57. (In Russ.)
- Horowitz Donald L.** Patterns of Ethnic Separatism. *Comparative Studies in Society and History*, 1981, Vol. 23, no. 2, pp. 165–195.
- Knyazeva E.N.** Epistemologicheskii konstruktivizm [Epistemological Constructivism]. In: *Filosofiya nauki. Vyp. 12: Fenomen soznaniya*. Moscow, IF RAN, 2006, pp. 133–153. (In Russ.)
- Rozov N.S.** Filosofiya i teoriya istorii. Kn. 1. Prolegomeny [Philosophy and Theory of History. Book. 1. Prolegomena]. Moscow, LENAND, 2019a, 336 p. (In Russ.)
- Rozov N.S.** Filosofiya i teoriya istorii. Kn. 2. Prichiny, dinamika i smysl revolyucii [Philosophy and Theory of History. Book. 2. Causes, Dynamics and Meaning of the Revolution]. Moscow, KRASAND, 2019b, 608 p. (In Russ.)
- Turov N.L.** Fenomen separatizma v sovremennom mire: analiticheskii obzor [The Phenomenon of Separatism in the Modern World: Analytical Review]. Moscow, 2021, 62 p.
- Vasil'kova V.V.** Poryadok i khaos v razvitii sotsial'nykh sistem : Sinergetika i teoriya sotsial'noi samoorganizatsii [Order and Chaos in the Evolution of Social Systems: Synergetics and the Theory of Social Self-organization]. St. Petersburg, Lan', 1999, 480 p. (In Russ.)
- Vinnik D.V.** «Epistemicheskii iskupitel'»: svod priemov legitimatsii bessmyslitsy ["Epistemic Redeemer": a Set of Eechniques for legitimizing Nonsense]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science], 2016, no. 3, pp. 76–93. (In Russ.)
- Zelenkov A.I.** Sotsial'naya sinergetika: metodologicheskie vozmozhnosti i predely v epokhu global'nykh riskov [Social Synergetics: Methodological Possibilities and Limits in the Age of Global Risks]. *Filosofiya i sotsial'nye nauki* [Philosophy and Social Sciences], 2016, no. 4, pp. 11–15. (In Russ.)

Информация об авторе

Ермаков Евгений Сергеевич

Аспирант отдела теории познания и методологии науки Института философии Национальной академии наук Беларуси

Information about the Author**Evgeny S. Ermakov**

Postgraduate student, Department of Theory of Knowledge and Methodology of Science, Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

*Статья поступила в редколлегию 06.06.2022;
одобрена после рецензирования 27.06.2022; принята к публикации 04.07.2022
The article was submitted 06.06.2022;
approved after reviewing 27.06.2022; accepted for publication 04.07.2022*